

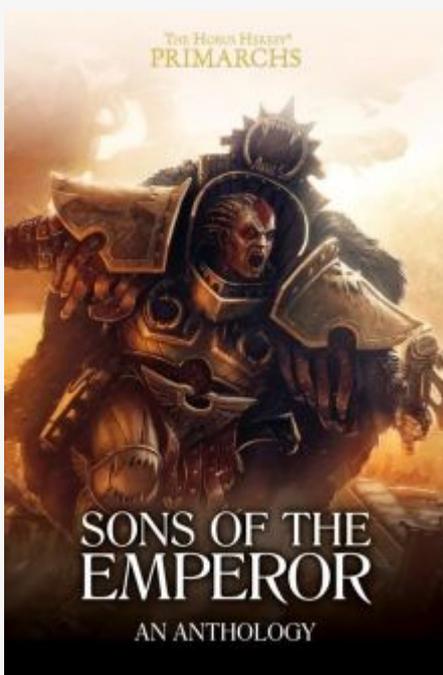
Древний ждёт / The Ancient Awaits (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Древний ждёт / The Ancient Awaits
(рассказ)

Автор	Грэм Макнилл / Graham McNeill
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора: Примархи / Horus Heresy: The Primarchs
Входит в сборник	Сыны Императора / Sons of the Emperor
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Имена обладали силой.

Любой послушник Тысячи Сынов мог сказать вам об этом.

Знать чье-то имя означало *понимать* его, иметь доступ в самое сердце его сущности и видеть, как работают лежащие в ее основе механизмы.

Чтобы подобрать ключ к душе, нужно имя.

Имя говорило обо *всем*. Традиции имени рассказывали о народе, который его придумал. Этимологические корни раскрывали исторические обстоятельства его происхождения, а каждое лингвистическое изменение, произошедшее с ним, передавало уникальную историю.

Имена были *всем*.

Вот почему Вистарио так раздражало, что он не знал имени этого мира. Звездная карта, которую Муршид эмпатически извлек из стоячей воды планетария, не сохранила записи о нем, а жгучие ветра, веющие над облученными равнинами планеты, только шептали то же проклятие, которое главным образом и привлекло их на эту пустынную глыбу.

- Я все еще слышу его, - сказал Ахтар, прижав пыльную перчатку к выцветшей эмблеме Раптора на боку шлема.

- Мы все его слышим, - огрызнулся Муршид. Он был атенейцем и воспринимал причитания планеты сильнее остальных.

Когда-то он сравнивал хождение по поверхности мертвых миров с погружением в поток жидкого азота и ощущением мучительного холода, медленно проникающего в твое тело, пока оно полностью не застывало. Дары Великого Океана были разнообразны, но такими же были и его тяготы.

Вистарио относился к братству корвидов, в те времена, когда идея братства еще что-то значила. Он изучал свое искусство под опекой Магистуса Амона в его механической пирамиде из меди, оттачивая умение расплести мириады нитей потенциального будущего. Он обладал сильным инстинктом различать истинность возможного, но за прошедшие после бегства с Терры века корвиды ослабли, превратившись в тень былой славы.

Великий Океан, всегда являвшийся вероломным господином, превратился в непредсказуемого воителя психической ярости. Даже спустя столетия после гибели магистра войны его последний вдох продолжал отдавать эхом.

Но даже у самых могучих океанов бывают не только приливы, но и отливы. И иногда затмевающая будущее пелена расходитя, позволяя на миг узреть бесконечные, разветвляющиеся вероятности будущего.

Один такой беглый взгляд засел в разуме Вистарио подобно отколотому осколку кремня. В блеске отражающего клинка он увидел этот мертвый безымянный мир, пустой город и скорбное послание из времени, которое уже покрылось пластами мифической аллегии, как затонувший остов корабля, обросший слоем глубоководных обитателей.

Вистарио отринул бессмысленное видение, выбросив его из головы на волю эфирных ветров Планеты Чародеев.

Всего лишь очередной фрагмент неизвестного пророчества.

Бесполезный.

Или он так думал, пока Алый Король не появился в кристаллической башне, пылая психической мощью: ужасающий монстр самолюбия и ярости.

«Отправляйся, – приказал Магнус. – Прислушайся к этому посланию. Найди посланника».

Прислушайся к этому посланию.

Найди посланника.

Два простых приказа, и все же исполнить повеление примарха было практически невозможно. Следовать обрывочному видению без контекста было подобно погоне за шепотом мысли в рассерженной толпе. Сотни отголосков расходились от источника, каждый усиливался по экспоненте и изменялся, пока не заглушались все следы оригинала.

Трое воинов покинули Планету Чародеев на борту «Клавис Ауреа». Корабль настолько изменился под влиянием хаотичной природы этого мира, что его бы не узнали даже собственные кораблестроители.

Ахтар, направляемый психической картой Муршида, вел корабль через буйствующую безбрежность Великого Океана при помощи провидческого камня, взятого из руин Отражающих Пещер.

В выси отсека навигатора Вистарио путешествовал в третьем исчислении, цепляясь за тонкое, как паутинка воспоминание об отвергнутом видении. Он прокручивал его в своем разуме снова и снова, пытаясь отыскать до сих пор незамеченную подсказку об источнике, какой-нибудь отголосок, который мог привести к лучшему пониманию.

Вистарио потерял счет времени их поисков.

Скорее всего, годы, но кто мог знать точно в царстве, где время первой из вселенских «констант» не принималось в расчет?

Легионер Тысячи Сынов утратил надежду когда-либо снова увидеть это видение. Их поиски были такими же тщетными, как если бы, найдя послание в бутылке, выброшенной на берег, написать ответ и бросить его снова в море в надежде, что первоначальный отправитель прочтет его.

Но Магнус Красный отдал приказ, а невыполнение задачи, даже невозможной, означало накликать ужасную кару.

Лучше не появляться, чем вернуться с пустыми руками.

И вот, когда надежда почти утрачена...произошло чудо. Толпа разошлась, шепот превратился в крик и его источник открылся. Простая фраза: неоднозначная, и в то же время зловещая.

«Древний ждет».

Немного осталось от грандиозного великолепия города, хотя Вистарио полагал, что когда-то он был прекрасен.

Его разрушители подошли к делу основательно. Земля все еще носила шрамы столь беспощадной орбитальной бомбардировки, что весь ее верхний слой обратился в пепел и спекшиеся камни. Поверхность напоминала плато из вулканического стекла, а ее очертания можно было распознать только с воздуха.

Вистарио примагнитил болтер к бедру и наклонился, чтобы поднять хрупкий кусок очень тонкого стекла

в форме наконечника копья. Он повертел его в руках. Из отражающих глубин на него смотрели линзы его же шлема.

В один миг образ изменился.

Вистарио выпустил осколок и тот разбился, рассыпавшись неестественным порядком кусочков. Легионер увидел в этом смысл, но внезапный порыв ветер разметал осколки, прежде чем Вистарио отгадал его.

- Что ты увидел? - спросил Муршид. Он поднял болтер к его плечу, когда прочитал внезапное изменение в ауре Вистарио.

- Не знаю, - ответил тот. - Это было всего лишь мимолетное видение.

- Видение чего? - спросил Ахтар, наведя оружие на руины.

- Множества осуждающих глаз, словно отраженных в разбитом зеркале.

- Видение будущего или отголосок прошлого? - уточнил Муршид.

- Зачем спрашивать, если ты и так знаешь, - ответил Вистарио.

Они продолжили путь, направившись к центру города. Корвид точно знал это, хотя не мог объяснить откуда. Развалин стало больше. Возможно, здесь находился королевский дворец или иное важное городское строение.

- Вот, - сказал Муршид, остановившись у груды шлифованных гранитных блоков розового цвета, внешнюю сторону которых украшало подобие вихревого орнамента. - Они когда-то были частью чего-то большего.

- Разве все мы не были? - пробормотал Ахтар.

- Осторожнее, - предупредил Вистарио. - Любое оброненное слово, в конце концов, возвращается на Планету Чародеев. Судьба Ультара вас ничему не научила?

Это замечание заставило всех замолчать. Воспоминания об участии осколка культа атенейцев были слишком острыми.

- Ты можешь восстановить это? - спросил Муршид, вернув внимание блокам.

- Легко, - сказал Ахтар, очень хотевший задействовать свои силы. Он перешел в седьмое исчисление, чтобы поднять блоки, переворачивая их грубой психической силой и вращая вокруг их оси, пока камни не сложились вместе, словно трехмерный ребус.

Образовалась часть свода, семь метров в высоту и три в ширину, со шнуровым орнаментом, вырезанном на каждом циклопическом камне.

Вистарио подошел к возвышающейся арке и взялся за изучение резьбы.

- Они напоминают музыкальные ноты.

- Это именно то, чем они являются, - сказал Муршид. Он наклонил голову вбок и движением пальца повторял их линии, словно дирижер. - Каждый блок - это песня и часть большего творения, хоровой симфонии, воспроизведенной в камне и спетой теми, кто шел по боковым путям.

От слова Муршида в голове Вистарио пронеслась серия спутанных видений. О певцах и войне, об огне с небес: последняя какофония, заключительный занавес драмы...

- Нет, не заключительный занавес, - прошептал он. - *Первое действие...*

Чья-то чужая воля привлекла его внимание к потрескавшемуся террасо некогда крытого черепицей прохода, а теперь открывшемуся благодаря восстановлению арки. Черепица блестела золотистыми пятнами в тусклом свете мертвого мира, и Вистарио опустился на колени, чтобы поднять одну вещь.

- Что там у тебя? - спросил Ахтар.

Вистарио перевернул находку, словно эстрадный исполнитель, крутящий монету между пальцами.

Когда-то это был конический цилиндр, теперь же расплюснутый весом блоков. Легионер увидел, что это не золото, но медь, а ее поверхность покрылась полосками из-за высокой температуры. Выцветший знак говорил о происхождении предмета.

Вистарио встал и показал свою находку.

- Это болтерная гильза, - сказал Муршид и протянул руку, чтобы коснуться, но передумал в последнюю секунду, когда увидел клеймо оружейника.

У Ахтара не было подобных опасений, и он взял гильзу с ладони Вистарио. Раптор покрутил ее и Вистарио прочел смущение в его ауре, когда он тоже узнал метку.

- Пожиратели Миров, - произнес непонимающий Ахтар.

Ветер усилился от его слов, и снова воины слышали это - диссонирующий визжащий психический зов. В этот раз сильнее и ближе. Они почувствовали его скорбь, слышали его ярость, и более всего они ощутили его бесконечное терпение.

Древний ждет.

Последовать за психическим воплем к источнику было не сложно.

Поверхность планеты словно открылась перед ними, и прежде скрытые пути бежали прямо как стрела через разрушенную местность, словно великие романийские дороги древности. Прежде невидимые следы теперь стали очевидными, и подлинный план города становился все яснее с каждым шагом легионеров к его сердцу.

Ахтар шел впереди, словно ретивая ищейка, идущая по следу добычи.

Муршид шагал рядом с Вистарио.

- Разум Ахтара груб, но ты наверняка должен чувствовать, что мы не одни в этом мире, - сказал он.

- Я почувствовал... что-то, - согласился Вистарио. - Сможешь опознать?

- Могучий разум, - сообщил Муршид. - Это все, что я могу сказать. Каждый раз, как я пытаюсь сосредоточиться на его мыслях, он ускользает от моего восприятия.

- Мы ищем нечто желанное для Алого Короля, - заметил Вистарио. - Следовало ожидать, что мы будем не одни.

- Верно, но любого, кто желает расстроить планы Магнуса Красного, нелегко будет взять.
- Делай, что можешь, - приказал Вистарио.
- Буду, но меня больше волнуют не те, кто также придут на этот мир. А то, что тот, кто отправил это послание, знает о нас.
- Значит, не только я чувствую, что нас заманивают в ловушку, - сказал Вистарио.
- Нет, - согласился Муршид. - Не только ты.

Дорога привела трех воинов Тысячи Сынов к похожему на каньон провалу, образовавшемуся из-за падения с небес чего-то огромного. Он вел в черную бездну, подобно вратам в мифическую преисподнюю.

- Не лучше предвестие, - заметил Муршид
- А мы ожидали чего-то еще? - отозвался Вистарио. - Но западня - это не западня, если добыча знает об охотнике.

Ахтар снова возглавил путь.

Темнота внутри была абсолютной, но авточувства их вычурных боевых доспехов легко проникали сквозь нее. Порода здесь была гладкой и расплавленной невообразимыми температурами. Проем уходил вниз под крутым углом, а затем переходил в огромное сводчатое пространство с парящими арками, высокими колоннами с каннелюрами и разрушенными залами.

- Катакомбы? - удивился Ахтар.

Взгляд Вистарио последовал по изгибу сводчатой крыши к месту, где она была проломлена. Сверху осыпалась пыль, и тонкие лучи света устремились в темноту.

- Нет, - сказал он. - Некоторые части когда-то были открыты небу. Весь этот район был выстроен как над, так и под землей.
- Это был город секретов и лжи, - сказал Муршид, опустившись на колени и приложив руку к земле. - И за его угодливой маской был скрыт змеиный облик.

В ветре слышался шепот, тысячи голосов бормотали сразу за порогом слышимости. Вистарио почувствовал их гнев, насторожено наблюдая периферийным зрением за кружащимися пылевыми вихрями. Его следы потревожили шлифовальный песок, и корвид услышал скрип, словно он шагнул по пепельным призракам народа этого мира.

«Кто знает, может так и есть», - подумал он.

Наклонная дорога изгибалась в темноту, и Вистарио пошел по ней, пробираясь через упавшие камни и скрученные страшной температурой и давлением балки.

- Ярость бомбардировки была беспредельной, - отметил Ахтар. - То, что это место уцелело, просто чудо.
- Не чудо, - сказал Вистарио, указав туда, где в каменной кладке подземного города обнажилась арматурная сталь. - Это район города спроектировали выдерживать обстрел.
- Верхний мир был построен руками людей, - сказал Муршид. - Если я правильно прочитал отголоски

Древней Ночи, то эта культура относится к периоду до крестового похода. Зачем им строить мир, способный противостоять ярости Легиона?

- А вот это действительно загадка, - признал Вистарио. - Возможно, тот, кто завлек нас сюда, сможет ответить.

Путь вел через бронированные противовзрывные двери, и с этого места грубый и поврежденный камень верхнего города принял утилитарный вид промышленного объекта. Стены были покрыты пласкритом и древесно-стружечными плитами, потолок усилен сводами из решетчатой стали.

Стены были черными, словно здесь прошелся огненный шторм, и Вистарио увидел негативные отпечатки на стене - там, где войны сгорели заживо. Очертания со временем помутнели, но были подозрительно знакомыми.

- Ты их тоже видишь? - спросил дрогнувшим голосом Муршид.

Вистарио прочитал боль, которую чувствовал воин-атенеец.

- Да, - ответил он, и на скулах проступили желваки.

Они шли все дальше вглубь планеты, по проходам с металлическим покрытием, спускались по винтовым лестницам и шахтам неработающих грузовых лифтов. Присутствие, которое они ощутили на поверхности, оставалось в разуме Вистарио, подобно отдаленному давлению. Что бы это ни было, оно оставалось вне досягаемости чувств легионеров.

- Это был какой-то военный пусковой комплекс, - сказал Ахтар.

- Нет, - возразил Вистарио. - Он слишком мал для эскадрилий штурмовиков.

- Знаю, - резко ответил Ахтар. - Больше похоже на тайный частный комплекс, который мог построить планетарный губернатор.

- Возможно, мы следуем за последними словами давно умершего имперского командующего, - предположил Вистарио. - Какая ирония, что на его зов, в конечном итоге, ответили войны, которых он бы счел предателями.

- Предателями? - прошипел Ахтар. - Мы никого не предавали. Это нас предали.

Вистарио поднял руку, в равной степени, чтобы не допустить неосторожные вспышки адепта Рапторы, так и приказать остановиться после долгого путешествия.

- Мы на месте, - сказал он.

Несмотря на то, что инфраструктура вокруг пускового комплекса пережила бомбардировку, сам ангар не оправдал расчеты строителей. В его дальнем конце находился небольшой орбитальный корабль, чей корпус придавили рухнувшие обломки, а одно из крыльев обратной стреловидности отсекла от фюзеляжа упавшая балка. Часть пещеры позади корабля блестела, превращенная в стекловидную массу реактивной струей.

- Он взлетал в момент, когда упала крыши, - сказал Вистарио. - Ему не хватило нескольких секунд, чтобы избежать катастрофы.

- Кем бы он ни был, он бросал мир на его погибель, - ответил Ахтар. - И заслужил умереть со своей

планетой.

- Мы бросили наш мир, - напомнил Муршид.

В ауре Ахтара вспыхнул гнев.

- Нет, нас вырвали из Просперо в момент его величайшей нужды, - возразил он. - Алый Король не дал нам шанса сразиться с Волками и заставить их заплатить за свою трусливую атаку.

- Мы бы погибли, - сказал Вистарио.

- Лучше так, чем эта жалкая жизнь, брат, - ответил Ахтар. - Бегая по теням, словно мальчишки на побегушках у хозяина, который размышляет исключительно о своих неудачах.

Вистарио поднялся в более воинственное исчисление и впери в Ахтара стальной взгляд смотрящего в будущее.

- Осторожнее выбирай свои следующие слова, *брат*, - сказал он. - Братства могут быть расколоты, но то, что было разделено, можно восстановить. Мы оба прочли пророчество Темелухи.

Ахтар насмешливо фыркнул.

- Слова сумасшедшей.

- С каких пор пророки не сходят с ума от того, что видят? - заметил Муршид, хлопнув по плечу Вистарио. - Наш брат-корвид не в себе с самого отступления с Терры. Мы так долго обитаем в Великом Океане, что возможно все немного сумасшедшие.

Напряжение между Ахтаром и Вистарио иссякло.

- Прости меня, брат, - извинился Ахтар. - Пламя великой войны, может быть, и погасло, но мое все еще пылает.

Вистарио кивнул.

- *Великая* война может, и закончилась, но долгая война продолжается. Мы все еще участвуем в ней, и я верю, что у Алого Короля есть план, как ее выиграть.

- Ты и в самом деле веришь в это? - спросил Ахтар.

- Я должен, - ответил Вистарио. - Это все, что у меня осталось.

Дальнейшую дискуссию оборвал грохот камня с передней части звездолета и визг скручиваемого металла. Все трое легионеров вскинули болтеры к плечам и поднялись в боевые исчисления. Вистарио расширил свое сознание, выискивая враждебные разумы.

И закричал, когда мощь древнего разума пронзила его мозг лучом раскаленной добела силы. Корвид пошатнулся, ощутив удар терпеливой ненависти. Ее сила была настолько могучей и небывалой, что у легионера лопнуло основное сердце и заработало второстепенное.

- Вистарио! - закричал Ахтар, когда его грудь подскочила от резкого вдоха.

Вистарио поднял руку, переключившись с боевых исчислений на оборонительные. Шаг за шагом он возвел ментальную крепость, из которой его разум мог действовать, будучи защищенным от

психической атаки. Какофонический рев уменьшился, и воин, моргнув, избавился от ослепительного света внутри глаз.

- Я в порядке, - сказал Вистарио, поднимаясь на ноги.

- Что это было? - спросил Муршид, вставая с колен. Из его горжета сочилась вязкая жидкость. Как бы Вистарио не был ошеломлен обрушившейся на его чувства психической силой, Муршиду досталось гораздо больше.

Пострадал даже нечуткий Ахтар.

- Это был не псайкер.

- Нет, - согласился Вистарио. - Четвертое исчисление. Вперед.

С потолка пещеры посыпалась пыль и камни, смещенные мощью атаки. Которая, как теперь понимал Вистарио, имела не просто психическую природу, но звуковую. Страшная акустическая атака и диссонирующие звуки объединились в визжащий вопль, который уничтожил бы их слух, если бы не предохранители доспехов.

- Осторожно, Вистарио, - предостерег Муршид. - Здесь присутствует великая ненависть.

Вистарио кивнул, обходя выступ из упавших камней и стали. Болтер корвида выискивал источник психозвуковой атаки.

Нос корабля был вскрыт неудавшимся взлетом. К отсеку пилота протянулась шестиметровая дыра.

Вистарио не сразу понял, что он видит.

Из звездолета свисала масса кабелей, напоминая колонию извивающихся змей. Они были соединены со странным устройством, о предназначении которого Вистарио не имел ни малейшего представления.

Но это было не самое удивительное открытие.

На боку лежал разбитый остов дредноута, частично придавленный упавшим сверху огромным стальным брусом. Адамантиевый саркофаг покрывал толстый слой пыли и пепла, почти полностью скрывая цвет доспеха. Одна нога была оторвана от тела, а левая часть корпуса настолько сильно вдавлена внутрь, что плоть внутри него, несомненно, была мертва. Его оружейные руки - штурмовая пушка модели «Херес» и разжатый силовой кулак - были подняты, словно этот древний герой Легионов из последних сил пытался направить свою ярость к небесам.

Дредноут лежал на каком-то предмете, выступавшем из каменного пола пещеры. Его оплавленная поверхность не позволяла разобрать, что это. К нижней части, а также к самой боевой машине цеплялись тянувшиеся из разбитого звездолета кабели.

- Дредноут? - произнес Ахтар, опустив оружие.

- Держи его на прицеле, - рявкнул Вистарио, подбираясь ближе, чтобы лучше изучить странное устройство. Оно походило на чудовищный гибрид музыкального инструмента и пыточного прибора, разработанного безумным садистом. Окраска выцвела, но когда-то устройство носило яркие цвета и сложный орнамент. Оно гудело могучей энергией, и Вистарио высматривал способ отключить его.

Когда он попытался отцепить ближайший кабель, раздался сердитый гул, словно механизм был живой и

знал о намерении легионера.

- Не. Надо.

Вистарио вздрогнул от звука - скрипуче-хрипящего вокс-выдоха. Он резко развернулся и навел болтер на не-такого-уж-и-мертвого дредноута. Палец напрягся на спусковом крючке, затем расслабился, когда Вистарио понял, что смотрит в многочисленные стволы штормовой пушки «Херес».

- Ты. Не. Он, - произнес дредноут.

Вистарио медленно опустил оружие и поднял свободную руку.

Муршид был зажат в кулаке дредноута, тщетно борясь с мощностью, которая могла вскрыть корпус «Лендрейдера». Ахтар стоял в стороне, целясь точно в саркофаг боевой машины.

Всего лишь жест непокорности. Даже если бы масс-реактивный снаряд пробил слабую точку в теле дредноута, Вистарио и Муршид были бы мертвы до того, как Ахтар сделает первый выстрел.

- Так. Долго. Я... ждал, - произнес дредноут. - Забыл. Имя. Забыл братьев. Только ненависть осталась. Только жажда отмщения поддерживала меня.

Голос огромной биомашины источал мощь. Поначалу сбивчивая речь постепенно обретала слаженность, словно само обращение к воинам возрождало воспоминание о ней.

Внутри треснувшей аугметической сферы разгорелся мягкий свет - все, что осталось от сенсориума боевой машины. Видела ли она Вистарио, и как бы она расценила цвет его боевого доспеха?

- Из какого вы Легиона?

- Пятнадцатого, - ответил Вистарио.

- Сыны Магнуса Красного. Циклопа. Алого Короля. Верховного Чародея, Повелителя Просперо. Как поживает Пятнадцатый после стольких лет? Скажите, что вы не попали в ту же западню, что и мои братья. Скажите, что вы выстояли и по-прежнему верны нашему отцу.

«Он не знает, - понял Вистарио. - Все эти годы он был заточен здесь, ничего не ведая. Да и как он мог знать?»

- Тысяча Сынов выстояла, - сказал он.

- Я может и разбит и едва жив, но распознаю увертку, когда слышу ее.

Вистарио пожал плечами.

- Тебе не понравится истина.

- Мое отношение к истине не существенно, - сказал дредноут. - Она - это все, что у нас есть. Это наш щит против лжи. Когда факты искажаются, превращая их в оружие, не останется ничего хорошего. Этому меня научил Император, но очень немногие из нас приняли урок близко к сердцу и поняли его жизненную важность.

Вистарио на миг подумал было указать на ложь, лежащую в сердце крестового похода Императора, ее разъедающем воздействии, подобному отравленной таблетке, что растворяется под языком. Но он и без предвидения корвида понимал, что дредноут его тут же убьет за эти слова.

- Как тебя зовут? - спросил дредноут.

- Малин Вистарио, из братства корвидов. А тебя?

- Я... *тот, кто помнит*, - сказал дредноут. - Или когда-то был им. Древний мистик сказал, что забывание - это рок людей, но моя память теперь разбита, как и мое тело. Мое предназначение... у меня оно было. Оно заключалось в том, чтобы *знать*. Помнить. Примеры прошлого создают настоящее. События будущего подчиняют прошлое.

Вистарио отлично понимал, насколько шатким было его положение. После долгих столетий, проведенных дредноутом в изоляции, без технодесантников для обслуживания сложных биомеханических циклов его существования и поддержания бессознательного состояния сна, он явно спятил.

- Что ты должен был знать? - спросил легионер Тысячи Сынов.

- Ты спрашиваешь, что нужно знать? - раздраженно прорычал дредноут. Покрытые ржавчиной автопогрузчики с грохотом отправили снаряды в штурмовую пушку. - Неужели Пятнадцатый не сохранил того, чья задача *знать*? *Сознавать* все! Когда-то я знал все, что имело значение - имена, даты, места. Важные события. Данные клятвы. Нарушенные клятвы. Литании неверных. Я - тот, кто помнит. Я - *Старейшина Ритуалов*.

Внезапная вспышка предвидения пронеслась в разуме Вистарио, и он повернул голову, чтобы оглядеть помещение, его мысленное око вернулось по пути, которым они прибыли на поверхность. Он увидел разрушенную войной планету, на которую с орбиты падали снаряды, круша город и уничтожая его защитников.

- Я знаю имя этого мира, - сказал легионер, когда жуткое наследие прошлого наполнило его.

- Да, - согласился дредноут. - Конечно, ты знаешь. Гор вырезал его в сердце каждого легионера, был тот здесь или нет.

- Это Исстван III.

- Да.

- А ты... - сказал Вистарио. - Ты...

- Я - Древний Риланор, - закончил дредноут.

Древний Риланор.

Вистарио знал это имя. Как он мог не знать?

Истории о предательстве на Исстване III заполнили целые крылья галереи Пергамума. Именно в этом мире впервые раскрылась язва в сердце Легионов, здесь они впервые пролили кровь своих братьев в открытой войне. Магнус отправлял кабал за кабалом в поисках истины от тех, кто сражался в той битве, желая разгадать ее первопричины. Для Вистарио это задание казалось неблагодарным, так как каждый адепт корвидов знал, что в действительности не существовало никакого начала. Не могло быть одного момента, с которого то или иное событие начиналось, нити всегда тянулись к более ранним мгновениям и действиям, которые им предшествовали.

Попытки привязать начало любого события к одному моменту времени доведут разум до безумия.

«Возможно, уже довели», – подумал Вистарио, размышляя об отчаянной необходимости, которую он предпочитал не замечать во взгляде примарха.

Те, кто бился на вычищенных вирусом адских ландшафтах Исствана III, рассказывали о верных воинах Пожирателей Миров, Гвардии Смерти, Сынов Гора и Детей Императора, которые месяцами сражались против своих братьев, выдерживая невообразимые ужасы перед лицом неминуемого истребления.

Единственное упоминание о судьбе дредноута пришло от самого ненадежного из рассказчиков – Люция Мечника, который утверждал, что, по словам Саула Тарвица, дредноут нашел подземный ангар.

– Почему ты не покинул планету? – спросил Вистарио.

– Я бы так и сделал, но сейсмические толчки, вызванные гибелью Исствана, оказались сильнее и продолжались дольше, чем кто-либо предвидел. Потолок пещеры рухнул, заперев меня здесь.

Вистарио взглянул на странное устройство, прицепленное к внутренней части разбитого звездолета.

– А это что такое?

– Своего рода звуковое оружие. Несколько моих бывших братьев нашли это место и попытались убить меня. У них не вышло, но мощь их оружия искалечила меня и превратила в то, что вы сейчас видите.

– И ты переделал его, во что? Своего рода аварийный передатчик?

Вокс-передатчик дредноута заскрежетал, и Вистарио решил, что это грустный смех.

– Аварийный передатчик? – повторил Риланор. – Нет, приманку.

– Для кого?

От звука мертвой кожи, скользнувшей по камню, у Вистарио забегали мурашки по спине.

Вкрадчивый голос ответил на вопрос дредноута.

– **Для меня. Не так ли, Риланор?**

У Вистарио открылся рот, когда из теней пещеры появилась огромная змеиная фигура. Гибкая и прекрасная, многорукая, с белоснежными волосами, рассыпавшимися по кричащему пурпуру рельефного боевого доспеха.

– Наконец-то, – произнес Риланор. – Фулгрим.

Примарх был мерзостью, даже по стандартам воинов, которые видели, как страшно изменился их отец под воздействием преобразующих энергий Великого Океана. Вистарио ощутил эфирное пламя, пульсирующее в теле Фулгрима. Способность примарха манипулировать энергиями эфира была невероятно могучей, но далекой от утонченности.

Посередине его тела сверкнули мечи, а глаза рыскали по помещению, оценивая живописную сцену. Как долго он наблюдал и слушал? За прошедшие со времен битвы за Терру столетия поведение Фениксийца не поддавалось никакому рациональному осмыслению или чувству предсказуемости. Сам Магнус отказался от любых форм предсказания, касающихся поступков его брата, поэтому как мог Вистарио даже пытаться спрогнозировать следующее действие Фулгрима?

- **Древний**, - обратился Фулгрим, скользя по полу причудливыми волнообразными движениями. - **Выглядишь ужасно. Даже безобразно.**

- А что стало с тобой, мой примарх? - спросил Риланор. Испорченный вокс-передатчик не смог скрыть его шокированное отвращение. - Ты - чудовище.

- **Говорит клочок погибшей плоти, поддерживаемый при жизни несуразными механизмами**, - ответил Фулгрим, кружа вокруг четырех воинов. Его глаза превратились в перламутровые сферы без зрачков, бездушные и лишённые всего, что некогда придавало ему величие. Они рассматривали воинов с одним только преходящим интересом.

- **Зачем Магнус отправил своих сломленных сынов на Исстван III? Вы ничему не научились из разрушения Волками Просперо? Моему брату-отшельнику уже бы следовало понять, что его назойливое любопытство ведет только к беде.**

Вистарио старался обрести голос, что всегда было проблемой в присутствии примарха. И вдвойне перед лицом столь измененного. Но, несмотря на то, что внешний облик Фулгрима так ужасно изменился, в груди Вистарио шевельнулась тоска.

- Мы услышали его послание, - выдавил корвид.

- **Как вам не повезло**, - ухмыльнулся Фулгрим, оценив их затруднительное положение. Муршид все так же висел, словно вялая рыба в хватке Риланора, Вистарио был под прицелом штурмовой пушки, а Ахтар застыл, наведя болтер на саркофаг дредноута.

Фениксиец приблизился к Риланору.

- **Что ж, старый друг**, - сказал Фулгрим. - **Ты привлек мое внимание. Что ты хочешь сказать мне? И уж постарайся, чтобы было занимательно, в конце концов, ты располагал тысячами на подготовку.**

Риланор отпустил Муршида и использовал скрежещущую конечность, чтобы выпрямить корпус. Вистарио увидел, что ствол штурмовой пушки уже не целиться в него, но следует за движениями примарха.

Корвид переключил свой разум в воинственные исчисления, пустив силу Великого Океана в свое тело.

+Будьте готовы,+ передал он братьям одним лишь проблеском мысли.

Он почувствовал их понимание, и приготовил душу к применению своих сил. В его разум хлынули противоречивые видения: кромсающие пули и масс-реактивные снаряды, пламя и неудержимая волна смертельного разрушения.

«Плохие знамения».

Пыль и камни осыпались с брони Риланора, как песок в песочных часах. Показались новые детали разбитого предмета под телом дредноута и гудящие силовые кабели, тянущиеся от саркофага Риланора к открытой панели управления.

Вистарио почувствовал, как застыла кровь в жилах, когда он, наконец, понял, что это такое.

- В самом деле, прошли тысячелетия? - спросил Риланор. Его голос окреп, доносясь из давно минувших

дней и наполненный бесконечной печалью и терпеливым сожалением.

- **Да**, - Фулгрим приблизился. - **Подумай об этом напрасно потраченном времени. О славе, которую ты так и не заслужил, о недостигнутых победах.**

Риланор снова издал скрипучий отрывистый смех.

- Слава? Думаешь, я жажду славы? Как плохо ты понимаешь свой собственный Легион. Да, я и в самом деле подготовил то, что тебе следует услышать, - сказал Риланор, когда Фулгрим потянулся, чтобы коснуться его. - И хотя я уверен, что ты найдешь эти слова занимательными, не я произнесу их.

Ухмылка Фулгрима замерла, когда он тоже увидел, что скрывало тело дредноута.

- **Нет**, - произнес примарх, словно полагая, что остановит одним словом то, что вот-вот произойдет.

- Да, - ответил Риланор, отправив активирующий импульс энергии во взведенную боеголовку нераззорвавшейся вирусной бомбы.

Вистарио увидел момент детонации за долю секунду до того, как это случилось. Он мгновенно узрел картину взрыва, рассеивающего вирус пожирателя жизни, как тот поглощает их, растворяя, словно иней под лучами солнца. Он увидел, как их обреченные тела превращаются в воспроизводящие плоть установки, в которых гиперразвивающиеся вирулентные цепи видоизменялись и находили все более изобретательные способы по уничтожению органического материала.

Все это он узрел за миг между жизнью и смертью, самое мимолетное видение в неминуемом будущем.

Но мимолетное видение было всем, в чем нуждался адепт корвидов.

+Ахтар!+

Уже находящийся в прямолинейных боевых исчислениях Ахтар выпустил свою силу в тот же миг, когда запустилась детонационная цепь вирусной бомбы. Ее корпус лопнул, когда взрывчатое ядро бомбы рвануло и изолированные вирусные соединения смешались в точном количестве, чтобы катализировать неуправляемую реакцию. Из боеголовки разошлись в замедленном движении извивающиеся языки пламени, растекаясь по саркофагу Риланора подобно низкосортному вязкому прометию.

+Я не смогу ее долго удерживать+ закричал Ахтар, его силы раптора достигли пределов, удерживая взрыв. Вистарио потянулся к нему своим разумом и влил энергию в воина, чувствуя, что Муршид делает то же самое.

Фулгрим рассмеялся, глядя, как ползучая смерть медленно скользит по телу дредноута.

- **В этом дело?** - спросил он. - **Ты стремишься завлечь меня сюда, чтобы убить.**

Риланор задействовал штурмовую пушку, но быстрый, как ртуть Фулгрим смял ее прежде, чем она открыла огонь.

- **Нет, я так не думаю**, - сказал примарх, без усилий оторвав руку от тела дредноута. Из вырванной конечности посыпались искры, и Фулгрим, пренебрежительно взглянув на оружие, отшвырнул его.

- Ты предал нас, - взревел Риланор. - Своих сыновей! Ты отправил нас сюда на смерть. За это нет прощения. Ты должен умереть от моей руки! Над тобой свершится правосудие Императора. Даже Фулгриму Просветителю не избежать пожирателя жизни.

Фулгрим наклонился к Риланору и покачал головой.

- **Ты желаешь мне смерти?** - спросил он. Из каждого слога сочилась язвительная жалость. - **Почему? Потому что считаешь, что я предал тебя? Легион? Ах, Риланор, ты так узко мыслишь. Если бы ты только нас видел, какими прекрасными мы стали. Мы сияем так ярко, каждый из нас подобен ослепительному солнцу.**

Фулгрим потянулся вниз, скользнув обнаженной рукой в дыру в броне дредноута. Примарх улыбнулся, закрыв глаза и проведя языком по губам, когда засунул руку глубже.

- **А, вот ты где!** - сказал Фулгрим, когда вокс-передатчик Риланора заскрежетал от ярости. - **Влажный и извивающийся. Я чувствую твою панику. Она восхитительна!**

Окутанный пламенем силовой кулак Риланора размахнулся и ударил Фулгрима в плечо, но психическая сила Ахтара сковала не только взрыв пожирателя жизни. Фулгрим рассмеялся над этим вялым ударом, и одна из его нижних рук извлекла сверкающий меч чужацкого происхождения. Клинок рубанул безжалостно точной дугой, рассекая пучки псевдомышц и сервомеханизмы.

Рука Риланора безвольно упала рядом с ним.

Вистарио смотрел, как вирусное пламя растекается по панцирю дредноута, просачиваясь внутрь покоренных бронеплит. Риланора не волновало, умрет он или нет, только чтобы Фулгрим ушел вместе с ним.

- Не. Делай. Этого! - рявкнул дредноут.

- **Почему? Я - твой господин, и могу делать все, что захочу. Я могу раздавить тебя или же возродить. Вернуть в Легион. Прими дары Темного Принца, и ты будешь шествовать подле меня, снова облаченный в плоть. Ты сможешь быть кем угодно, старый друг! Я превращу тебя в нечто прекрасное - бога для этих смертных!**

- Никогда! Все, что осталось между нами - это то, что умрем вместе! - проревел дредноут. Верхняя часть его панциря пылала синим пламенем. - Я Риланор из Детей Императора. Старейшина Ритуалов, Почтенный из Палатинского Воинства, и гордый слуга Императора Человечества, Возлюбленного всеми. Я отвергаю тебя навеки!

Фулгрим рассмеялся и сказал:

- **Мне жаль, но разве похоже на то, что я даю тебе выбор?**

Примарх вырвал руку из саркофага Риланора, волоча влажную массу из плоти и жидкости. С пальцев стекали тягучие капли. Примарх походил на повивальную бабку, держащую в руках хныкающего новорожденного. Из лопнувших трубок вытекала настолько застоявшаяся амниотическая жидкость, что она, несомненно, отравляла Риланора каждой прошедшей секундой.

- **Я переделаю тебя, брат,** - сказал Фулгрим. - **Ты станешь моим высшим достижением.**

Хотя от тела Риланора остались всего лишь ошметки влажной плоти, Вистарио ощутил его ужас от этого последнего надругательства. Ужас от неотвратимости судьбы стать тем, что он ненавидел более всего.

+Что мы делаем?+

Вопрос задал Муршид, а связь между легионерами Тысячи Сынов была столь сильной, что эмоциональное восприятие атенейца передалось остальным.

Вистарио ощутил бесконечную злобу Фулгрима, его жестокое наслаждение мукой Риланора и беспомощностью Тысячи Сынов. Примарх Детей Императора упивался своей высокомерной гордыней. Чертой, которой, как не единожды говорил Магнус Вистарио, он обладал задолго до своего падения.

Но более всего, даже сильнее злобы Фулгрима, Вистарио почувствовал гордость и честь Риланора, негибимый стержень величия, которое восстановило его против своих братьев и привело к навязчивой мании под поверхностью мертвого мира.

Вистарио оценивающе посмотрел на Фулгрима, не увидев ничего достойного в нем.

Его братья в тот же миг почувствовали, что он принял решение.

+Примарх Фулгрим+ отправил мысль Вистарио. +Риланор заслуживает лучшего, чем ты.+

Примарх поднял голову, его некогда яркие глаза почернели и наполнились темнейшим из ядов.

+Он заслуживает лучшего, чем все мы.+

Вистарио поднял болтер и выстрелил в затылок Ахтару. Голова раптора взорвалась, и с его смертью исчезла психическая сила, что сковывала взрыв боеголовки.

Вистарио увидел пламя.

И еще раз вся жизнь в этом мире сгорела.

Пожирателю жизни потребовалось гораздо меньше времени, чтобы принести Исствану III вторую смерть. Первая забрала восемь миллиардов жизней, убив их за считанные часы после того, как Гор провел бомбардировку с «Мстительного духа». Такое обилие смертной плоти, давшей пищу ярости биоубийцы, вызвало по слухам психический вопль, который затмил сам Астрономикон.

Из подземелий появилась тень. Змеиные очертания из пепла удерживались паутиной нерожденной энергии. Даже вирусные яды, сотворенные древней наукой, не смогли уничтожить то, что породили самые темные силы варпа

Тело Фениксийца уже заново сплетало себя, но его душа была разбита. Ведь никакая боль, рана или травма не могли ранить подобное существо сильнее, чем отрицание его великолепия.

И в *этом* заключалась окончательная победа Древнего Риланора.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Древний_ждёт_/_The_Ancient_Awaits_\(рассказ\)&oldid=7662](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Древний_ждёт_/_The_Ancient_Awaits_(рассказ)&oldid=7662)

Эта страница в последний раз была отредактирована 1 ноября 2019 в 21:51.